

Фу Ихэн обладал нежной и гладкой кожей, какой не встретишь даже у юной девушки. Его тело выглядело слишком исхудавшим — возможно, из-за того, что он слишком долго пребывал в забвении, и организму не хватало полноценного питания.

Ван Цзиси держал в руках отжатое полотенце. Расстегнув пуговицы на рубашке Фу Ихэна, он начал бережно протирать его тело. Движения его рук, словно по волшебству, скользили по нежной, подобной нефриту коже: шея, плечи, грудь, живот... Ван Цзиси был крайне сосредоточен, будто художник, создающий свое великое произведение. Он погрузился в этот безмятежный мир, где были только они двое — только они и никто больше.

Сам Ван Цзиси не мог бы объяснить, что именно он чувствовал в тот момент. В его действиях не было ни капли дурных мыслей, хотя он и не замечал, как горячо порой сияли его глаза. Он сглотнул, прополоскал полотенце в тазу с теплой водой. Тепло от ткани передавалось ладони, разливалось по пальцам и, словно по цепочке, доходило до тела Фу Ихэна.

Это прикосновение — теплое, живое — касалось каждого дюйма кожи и каждой мышцы, позволяя ощутить пульсацию крови, дыхание и ритм сердца. Столь интимная близость вызвала странные чувства, словно он прижался ухом к груди Фу Ихэна, обнимая его всем телом. Дыхание Ван Цзиси стало тяжелым. Он заставил себя прийти в сознание, чтобы осознать, что он делает.

Я не совершаю ничего постыдного, — повторял он про себя, пытаясь успокоиться. — Я просто выполняю свою работу. Только работу. Я ни в коем случае не пользуюсь ситуацией. Клянусь своей честью, если я сделаю хоть что-то, что противоречит моей совести, пусть моя порядочность рассыплется в прах!

Порядочность? — Ван Цзиси выпалил это слово вслух и сам невольно усмехнулся. Да какая у него теперь порядочность? Она ведь уже давным-давно рассыпалась, не так ли?

Я ведь не девица, чтобы ломаться и строить из себя невесту что! Я мужчина. Пусть не великий герой, но по крайней мере натурал! Мой интеллект можно оскорблять, но мою честь — нет! У меня есть принципы, точно, я человек с принципами! Я никогда не стану использовать чужую беспомощность в своих целях! Ни за что...

Ван Цзиси продолжал что-то ворчать себе под нос, повторяя одно и то же. А если он продолжит так медлить, Фу Ихэн еще простудится!

Ван Цзиси в спешке застегнул пуговицы на рубашке Фу Ихэна, затем, отведя взгляд и чувствуя жуткую неловкость, принялся стягивать с него брюки.

Это было слишком постыдно. Нет, так дело не пойдет!

Ван Цзиси прикрыл рукой нос и внезапно почувствовал, как потекла кровь. Белоснежный рукав его рабочей формы мгновенно окрасился алым, словно распустились пышные цветы

красной сливы — зрелище было пугающе прекрасным, от него невозможно было отвести взгляд.

Он схватил со стола салфетки, заткнул нос и бросился в ванную. Приведя себя в порядок и убрав в стерильной палате, Ван Цзиси лишь спустя долгое время вспомнил, что пациент на кровати остался не укрытым.

Как бы он ни суетился, Фу Ихэн на кровати оставался неподвижен. Закончив со всеми делами, Ван Цзиси, как обычно, сел рядом, но он не заметил, как пальцы лежащего на кровати человека едва заметно дрогнули.

Закончив дела, Ван Цзиси вновь взял в руки книгу. Сложный, совершенно непонятный текст вызывал у него головную боль. Промучившись полчаса, он не выдержал, тайком подменил книгу на роман в жанре фэнтези и продолжил читать с самым серьезным видом.

Тем временем в офисе компании Фушэн Технолоджи Фу Чжо пристально смотрел на монитор, нахмурившись. Как бы он ни присматривался, Ван Цзиси не выглядел так, будто он притворяется. Но как тогда объяснить тот дневник?

Фу Чжо ни за что не мог поверить, что его сын мог полюбить мужчину. Фу Ихэн всегда был его гордостью, он самостоятельно основал компанию Фушэн Технолоджи, будучи гораздо моложе, чем когда-то сам Фу Чжо. Вот только Ихэн был одержим разработкой игры с полным погружением в виртуальную реальность, и до того, как игра была завершена, он оказался в больнице. Если бы не это, Фу Чжо никогда бы не решился прочесть дневник сына. Вся тетрадь была исписана признаниями в любви к некому Ван Цзиси. Однако Фу Чжо перерыл все списки студентов университета и не нашел ни одной девушки с таким именем. В итоге он остановил свой выбор на нынешнем Ван Цзиси — бедняке, перебивающемся случайными заработками. Одно было точно: они с Фу Ихэном закончили одну и ту же школу.

С одной стороны, Фу Чжо не желал мириться с реальностью, с другой — он был вынужден искать того самого Ван Цзиси из дневника. Он надеялся, что присутствие этого человека рядом поможет восстановлению сына, если тот сможет хоть что-то чувствовать и слышать.

Но этот Ван Цзиси вел себя как дерево, не проявляя к Фу Ихэну ни капли привязанности, не говоря уже о должной заботе. Ван Цзиси был плохим сиделкой, но его нельзя было винить: он никогда не умел заботиться о других, да и сам едва сводил концы с концами.

Фу Чжо в последний раз взглянул на экран компьютера, покачал головой и закрыл ноутбук. Он приказал дворецкому:

— Пусть Ван Цзиси уходит.

Дворецкий решил, что ослышался, и переспросил:

— Господин, но здоровье молодого господина...

— Думаю, мы ошиблись человеком. Ищите дальше! И да, позаботьтесь, чтобы все было чисто. Я не хочу, чтобы слухи о позоре моего сына расползлись дальше.

Дворецкий кивнул и вышел. Лицо Фу Чжо стало еще мрачнее.

У Ван Цзиси закончилась смена. Посмотрев на наручные часы, он медленно вышел из больницы. Небо снаружи стало еще темнее — казалось, вот-вот начнется дождь.

У Ван Цзиси внезапно родилось вдохновение для творчества. Схватив свою потрепанную сумку, он поспешил домой.

Не успел он дойти, как хлынул ливень. Ван Цзиси побежал, ведь до дома оставалось всего несколько минут пути. Но когда он добежал до поворота в переулок, там его уже поджидала машина. Как только он вышел из переулка, люди, выскочившие из авто, окружили его.

Ван Цзиси увидел перед собой нескольких незнакомцев в черном. В его сердце зародилась тревога:

— Кто вы такие? У меня нет с вами никаких счетов, вы...

Он не успел договорить — человек прямо перед ним выхватил пистолет и приставил дуло к голове Ван Цзиси. Заметив проезжающую мимо машину, он закричал о помощи, но едва успел издать пару звуков, как раздался выстрел. Он безжизненно повалился на землю, и кровь смешалась с дождевой водой.

Люди в машине случайно стали свидетелями этой сцены и, в испуге развернувшись, поспешили уехать.

— За той машиной! — скомандовали черные силуэты, прыгнули в авто и бросились в погоню.

Взгляд Ван Цзиси затуманился, в последние мгновения жизни перед глазами мелькнула та самая машина. Автомобиль преступников врезался в машину свидетелей. Ван Цзиси молил небеса, чтобы люди в той машине выжили. Если бы он не закричал, водитель, проезжавший мимо, не оказался бы втянут в эту беду.

Сознание плыло в пустоте. Он не знал, сколько времени прошло, но он не исчез окончательно. Ему казалось, что он провалился в бездонную черную яму, и тело все падало и падало вниз, но пошевелиться он не мог.

Тем временем в палате Фу Ихэна раскат грома напугал врача, следившего за его состоянием.

Врач достал стетоскоп, чтобы провести обычный осмотр, но, вслушиваясь, нахмурился: сердце Фу Ихэна билось все быстрее.

— Быстрее, позовите доктора Ван Мэна! Скорее!

Едва врач закончил фразу, Фу Ихэн пришел в себя. Он пошевелил рукой, открыл глаза. Тело было слабым, он попытался приподняться, но врач уложил его обратно.

Фу Ихэн огляделся: толпа врачей и медсестер окружила его кровать, но, как бы он ни искал глазами, Ван Цзиси нигде не было.

— Где Ван Цзиси? Куда он ушел? — во сне он отчетливо слышал голос Ван Цзиси, слышал, как тот читал ему раздражающе скучные романы, и в этом сне он был счастлив. Ему казалось, что тот рядом, но, проснувшись, он понял, что это был лишь сон.

— Доктор Ван Мэн, где Ван Цзиси? Куда он делся?

Ван Мэн почесал затылок:

— Я не совсем уверен. Наверное, он ушел домой. Подожди немного, я сейчас же позвоню ему.

Ван Мэн набрал номер телефона Ван Цзиси, но ответом были лишь гудки.

— Наверное, он занят, телефон не при нем. Давай я попозже...

— Не надо! — прервал его Фу Ихэн. — Я хочу видеть его немедленно! Дайте мне встать!

— Нельзя! Ты не можешь вставать! Тебе нужно пройти полное обследование, ты слишком долго проспал! — Ван Мэн вспомнил о врачебном долге: здоровье пациента прежде всего. Фу Ихэн был слишком слаб, чтобы покидать палату.

Фу Чжо получил звонок из больницы и немедленно приехал. Но по прибытии он застал сцену, где Фу Ихэн требовал выписки. Он вошел в палату с крайне недовольным лицом.

— Папа! Я хочу выписаться!

— Тебе больше не нужно выписываться. Даже если выйдешь, ты его уже не увидишь.

Фу Ихэн замер, сжал кулаки, поднял взгляд на отца и ледяным тоном спросил:

— Что это значит? Что ты опять с ним сделал?

Фу Чжо не стал отвечать прямо, лишь приказал охранникам следить за дверью в стерильную палату.

Фу Ихэна продержали под замком более десяти дней. Все это время он проходил обследования, и врачи уверяли, что он идет на поправку, но душой он был неспокоен. Он отчаянно хотел выйти, чтобы найти Ван Цзиси, и даже просил Ван Мэна связаться с ним.

Оказавшись в полной изоляции, он перестал иметь доступ даже к Ван Мэну. Он мог догадываться, что произошло. Фу Ихэн включил свой компьютер — тот самый, на котором он разрабатывал игру с виртуальной реальностью. Только он один знал, что в этом компьютере скрыта еще одна системная вселенная.

Он вошел в систему, соединив свои нервные импульсы с игровым миром. Раз он не может встретиться с Ван Цзиси в реальности, он сделает это внутри игры.

Он был одним из Администраторов этого системного игрового мира. Точнее, он знал об этой системе еще десять лет назад, когда только начал изучать компьютеры. Он потратил огромное количество времени и сил, чтобы настроить связь своей нервной системы с этим компьютером, прошел через множество отборов и получил права Администратора.

— Администратор, какие будут указания? — отозвалась компьютерная система.

— Я требую принудительно соединить эту игру с нервной системой определенного человека!

— Данное требование не соответствует протоколам игрового мира. При принудительном выполнении Администратор лишится прав управления системой. Подтверждаете ли вы принудительное соединение?

— Подтверждаю!

— Введите имя и личные данные пользователя для подключения.

— Имя человека, которого нужно подключить — Ван Цзиси...

<http://bllate.org/book/22337/2340196>